

1.

И ТАМ, где мы сейчас, были труднопроходимые места. Одни лишь птицы летали да звери рычали грозно. Лес стоял угрюм и безмолвен.

Давно это было. Почти полтора века назад пришли на Камчатку предки современных эвенков. Путь их лежал с западного побережья Охотского моря через Пенжинский край, где жили коряки. Враждовали ли они при этом или же встречи заканчивались мирно — неизвестно. Однако кочующему племени туземцев удалось пробраться к Срединному хребту. Оно насчитывало тридцать пять мужчин и тридцать семь женщин.

Пришельцы поразились естественным укрытиям в скалах Срединного хребта, обширной тундре западного побережья. На новых местах ламуты нашли огромные пастбища для своих оленей, рыбные реки, богатую охоту.

Здесь встретили они начало нынешнего столетия. Но царская рука доставала и до этого немыслимо далекого края. Жизнь становилась все труднее. Все чаще нарушал лесную тишину здешних мест проезжавший по следу дикого зверя кочевой эвен.

Может, они из тех эвенков, что приютились в трех чумах на берегу окатай (реки) Кекук? А может...

Век двадцатый только отсчитывал свой седьмой год. Для кочевников этот год выдался тяжелым.

ПЕРЕЖИТОЕ

Холодная зима и пурги дали большие потери оленей. Рыбы в реке было мало.

В этот трудный год в одном из тех самых чумов родился у кочевника Коеркова сын. Назвали Трифоном. Ни мать, ни отец, да и никто из туземцев не могли знать, что суждено Трифону стать вожакom бедноты, быть в рядах партии большевиков, научиться грамоте. Но для этого ему надо было прожить больше тридцати лет. А пока...

Кочевая жизнь на севере и без того тяжела. А тут несчастье свалилось на многодетную семью Коерковых: умер отец. Мальчишка еще несмышлёнышом ползал по чуму, четыре года всего от роду. А уже в семь не развлечения ради, а от нужды вынужден был мастерить капканы на зверя, ловить рыбу. И невеселые мысли кружились у парнишки в голове, когда целыми днями, в непогоду, ходил он по берегу реки, выискивая гольца, чтобы накормить семью. Потому взрослым, не раз вспоминая свое детство, повторял: «Страшная нужда, которой, казалось, нет конца».

Обычно, когда речь заходит о рождении любого из нас, мы говорим, что родились в таком-то городе или селе, указывая точный адрес.

Трифон говорил о себе так: «Родился на берегу реки». Вот почти и вся запись в метрическом листе. Да мы и не найдем других, потому что детство Трифона Коеркова —

это детство большинства бедняков-оленьеводов.

Петр Васильевич Адуканов, человек известный не только в нашем районе, родился на два года позже Трифона в... окрестностях реки Быстрой.

— Где я родился — никто точно не знает, — так говорит он сам.

Отец Петра Васильевича — Василий Петрович Адуканов был бедняком.

Единственным занятием эвенков тогда были охота и рыболовство. А для того, чтобы обеспечить мясом и рыбой приходилось кочевать вглубь с западного берега Камчатки на восточный — обратно. Жили бедняки впроголодь.

— Нам зачастую приходилось питаться рыбой чешуей, — вспоминает о своем детстве Петр Васильевич. — Мяса было мало, его выменивали богатым за пушнину или же ездили за ним к корякам.

Отступать было некуда. Ни отцам, ни детям. Приходилось мириться всем, что приготовила эвенкам судьба.

Но пришли Советская Луговая и голодные существование закончилось. За сколько еще времени переобладалось на преобразование глубочайшей отсталости, переход от архаичных форм хозяйства и быта к социалистическим. Это явилось сложной и неимоверно трудной задачей. Но ее выполнение стало свидетельством жизнеспособности ленинской национальной политики.

В. КОВАЛЕНКО.

(Продолжение следует)

ПОПРОБУЕМ перенестись во времени. Лет так на пятьдесят—шестьдесят назад. Какие события характерны для тех дней?

Читатель даже не догадывается, что, написав эти строчки, я долго не мог найти продолжения. Хотя выстроился уже в голове план всего репортажа, но внутренне я чувствовал, что написанное мной до этого под цифрой «2» не может быть опубликовано следом за первым материалом. Нужен был логический переход. Он не получался. А от этого репортаж, как я совершенно был в том уверен, не будет полным. По той причине, что в нем не будет рассказано о том, что делалось партией и государством для развития далекой окраины России.

Займствовывать материал

Начало в №№ 80—81.

из книг не хотелось. И тут я вспомнил о разговоре нынешней весной с Афанасием Борисовичем Адукановым. Он много лет отдал партийной работе в районе. Как человек грамотный, коренной житель Афанасий Борисович не только хорошо знает историю своей народности, но имеет ботанические записи. Тогда мы говорили с ним о написанном им материале, который предназначался для лекций и бесед, — «Ленинская национальная политика в судьбе народов Крайнего Севера». Говорили о том, что хорошо бы опубликовать его в газете. Афанасий Борисович не возражал. Теперь такая возможность представлялась.

РЕПОРТАЖ ИЗ ПРОШЛОГО ПЕРЕЖИТОЕ

В 1921—1924 годах были предприняты первые шаги по ликвидации крайней отсталости народов Севера и Дальнего Востока.

Практическая работа по осуществлению требований партии «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию» началась с создания в декабре 1922 года при Дальревкоме и Камчатском губревкоме так называемых туземных подразделов. Последние, в свою очередь, имели своих уполномоченных. Какую задачу они выполняли?

Направлений в работе подразделов было несколько. Назову их. Определенные кочевий и кочевни-

ков. Доведение до каждого кочевья и стойбища существа революционных преобразований в России и политики Советской власти в отношении малых народов. Содействие в организации самоуправления на новых началах. Проведение мероприятий по улучшению жизни и быта. Сюда входило обеспечение продуктами питания, огнеприпасами и орудиями промысла. И еще одно направление — это определение мер по ограждению северян от каких-либо видов эксплуатации.

Как видим, работа туземных подразделов была немалой. И тем не менее она не удовлетворяла всем требованиям партии и правительства, направленным на коренное ре-

волюционное преобразование всего уклада жизни малых народов. Улучшение быта, культуры и вовлечение их в активную борьбу по укреплению Советской власти требовали более широкого и квалифицированного подхода к оценке положения дел в национальных районах.

Все это выдвинуло на повестку дня вопрос о создании специального органа, который бы организовал тщательное изучение особенностей малых народов; организовал в широких масштабах подготовку национальных кадров; внес научные основы в традиционные отрасли хозяйства: оленеводство, рыболовный и охотничий промыслы; привлек к составлению перспективных планов имеющихся специалистов-североведов.

Таким органом явился «Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме

ВЦИК», созданный в 1924 году под председательством П. Г. Смидовича. Для работы на местах предусматривалось создание местных комитетов Севера. Такой комитет был создан и при Камчатском губревкоме.

Важным событием стало проведение в Хабаровске летом 1925 года первого туземного съезда. Съезд рассмотрел целый ряд важных вопросов: о положении женщин при Советской власти, о работе среди молодежи, о медицинской помощи, об оленеводстве, о кооперировании туземного населения, о школьно-просветительной работе и другие. Выступления большинства участников съезда (как правило, на родном языке) со всей убедительностью показали, что Советская власть пользуется у жителей тайги и тундры большим авторитетом.

В. КОВАЛЕНКО.
(Продолжение следует).

ПЕРЕЖИТОЕ

При всей отсталости и оторванности от центральных районов нашей Родины, передовые представители малых народов не могли не понять смысла ленинской национальной политики. Темные, забытые в прошлом люди почувствовали заботу о себе со стороны новой власти, увидели в Советских перспективу своего спасения, своего национального возрождения.

Но было бы ошибочным утверждать, что, поддерживая мероприятия партии и Советской власти, малые народы сразу смогли отказаться от старых привычек, обычаев, то есть от всего того, что мешало им строить жизнь по-новому. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что значительная часть их, особенно кочевники, еще находилась под влиянием кулачества, шаманства и анимистических представлений об окружающем мире. Так, на словах признавая пользу медицинской помощи людям, многие из них в то же время отказывались принимать лекарства. Или выступая за то, что ветеринарный врач «нужен, если он действительно умеет лечить оленей», многие оленеводы в то же время не допускали специалиста к табуну, не хотели слушать его советов.

Здесь мне хотелось бы сделать некоторые дополнения к сказанному Афанасием Борисовичем. Зна-

комаясь в областном государственном архиве с подшивками нашей районной газеты первых лет издания, я обратил внимание на одну особенность. Борьба с пережитками прошлого не прекращалась даже в конце тридцатых годов. Сейчас она ушла в прошлое и слово шаман, например, воспринимается людьми будто персонаж из сказки, а не как существовавшее реальное лицо. А ведь без них не обходились. Шаманы занимались лечением больных, предсказанием судьбы. И при всем том все быстринские эвены были крещеными. Но даже несмотря на то, что, большую ценность представляют те скудные сведения, в которых отражены элементы быта, культуры, обычаев эвенов. Хотя в то время последние серьезно сдерживали формирование их нового сознания.

Афанасий Андреевич Черканов, личность в своей народности незаурядная, учившийся в институте народов Севера в Ленинграде, имеющий печатный сборник собственных стихов, вел большую разъяснительную работу среди быстринских эвенов. В одном из номеров газеты, называвшейся тогда «За колхозную жизнь», он писал: «В районе, среди некоторых жителей ороенов, до сих пор еще продолжает существовать обычай жертвоприношения. В жертву приносятся олени. Олени убиваются в случае смерти члена семьи или родственника «для проезда на тот свет».

Этот обычай проводится при ближайшем участии бывших шаманов». И далее А. А. Черканов осуждает такой ритуал, призывает бороться с ним.

У нас есть возможность благодаря Афанасию Андреевичу познакомиться с некоторыми подробностями шаманства. Полностью привожу его заметку «До конца разоблачить шаманские бубны», опубликованную в августе 1939 года.

Бубен, пишет он, — главный инструмент шамана при «лечении» больного человека. Шаманы бубнят во время «лечения» до тех пор, пока не «найдут причину болезни и не установят дальнейшую судьбу». Бывают и такие случаи, когда они «лечат» без бубна, напевая при этом шаманскую песенку.

В недалеком прошлом в нашем районе имелись шаманские инструменты в полном комплекте. Сюда входили: накидка на голову с разными узорами под вид шапочки, которая иногда бывает и с металлическими рогами, халатобразный костюм, застегиваемый спереди ремешком, планочка из китового уса, одетая в хвост выдры, — это та планка, которой ударяет шаман о бубен, и сам бубен.

Сейчас трудно увидеть бубны. Но это не говорит о том, что у нас нет шаманов. Они есть, но только приняли меры предосторожности, замаскировались.

Среди населения шаманы сеют религиозные пе-

режитки, сильно действуют на сознание людей. Они своими песнями и рассказами тормозят дело социалистического строительства... Так, например, шаман Адуканов Иван Петрович (Анавгай) до сих пор времени занимается этим делом, проповедуя среди молодежи различные религиозные предрассудки о якобы скорой «кончине мира».

Такие вот документальные свидетельства. А теперь мы с вами прочтем заключительные строки из материала А. Б. Адуканова. Говоря о значении первого туземного съезда, он пишет:

На основе материалов съезда Далькрайком ВКП(б) и крайисполком смогли более конкретно и полно определить задачи Дальневосточного комитета Севера, разработать и 15 октября 1926 года утвердить «Временное положение о комитете содействия народностям Дальнего Востока». Этим положением, наряду с многими другими задачами, на комитет возлагалось изучение истории, культуры и быта малых народов, разработка планов школьной и политико-просветительной работы среди них, организация туземных школ с интернатами, краткосрочных общеобразовательных и специальных курсов, культурных баз и так далее.

У нас, в теперешнем Быстринском национальном районе, в феврале и марте 1926 года среди эвенов проводились мероприятия по созданию местных органов власти и района...

В. КОВАЛЕНКО.
(Продолжение следует).

Мужчины и женщины неговаривались. Дело, которое им предстояло, было необычным. Шла девятая годовщина Великого Октября. И хотя они знали о Советах, но своего практического опыта не имели. И вот теперь, в морозный февральский день, собирались они решать непростой вопрос. Одни мужчины. Их было тридцать девять. Женщин — эвенок в то время к общественной работе не допускали. Первое собрание представителей Анавайского кочевого рода, насчитывавшего 182 человека, проходило без них. Было это 8 февраля 1926 года.

Председательствующий И. М. Инданов объявил, что слово имеет инструктор Камчатского губревкома К. И. Бауэрман, специально приехавший из города. Константин Иванович, немного волнуясь от необычности обстановки, от того, что ему довелось проводить среди эвенов первые выборы, рассказал о цели своего приезда. А потом зачитал пламенные строки из воззвания губревкома к кочевому населению. Собравшиеся внимательно прислушивались к словам:

«К вам, жители тайги и тундры, обращается Камчатский революционный комитет... чтобы вы, кочующие, чаще съезжались вместе на родовые собрания и говорили о том, что вам нужно. Родовые собрания будут управлять вашими делами по советским законам, чтобы улучшить вашу жизнь, выберите в родовые Советы самых лучших людей, которые будут заботиться о вас... обидит вас кто, идите в родовой Совет и скажите об этом...».

Много было нового для них в этих словах. Но не мог ни хагды эвэн (старый эвен), ни носэгчэн (молодой) не почувствовать, что речь приезжего человека проникнута заботой о них. Потом заговорили...

Собрание приняло решение оказывать всемерное содействие по сбору статистического материала. Оно послало приветствие губревкому, избрало родовой Совет. В его состав вошли И. М. Инданов — председатель, Иннокентий Игнатович Гилканов и Степан Гаврилович Черканов — члены исполкома. Определили и границы кочевка Анавайского рода.

Есть что-то совершенно поразительное в том, что здесь же, на первом родовом собрании, принимается важное решение по народному образованию.

РЕПОРТАЖ ИЗ ПРОШЛОГО ПЕРЕЖИТОЕ

Начинается достроить здание школы размером 9 на 12 аршин и признается обязательным обучение всех мальчиков школьного возраста. А девочки? К ним требования были мягче. Учитывать их грамоте или нет — каждая семья сама решала этот вопрос. Документы свидетельствуют и о том, что было высказано пожелание, «чтобы будущий ламутский тузрик постоянное место пребывания имел на реке Быстрой и помещался в одном здании со школой».

Через несколько дней, 25 февраля, такое же собрание прошло в Лаучанском роде. Население этого рода составляло 160 человек.

Меньше, чем через месяц — 21 марта, в юрте Макара Дыгдычева, кочевавшего в верховьях реки Тихой, проходило общее собрание Кекукнайского рода, насчитывавшего 117 человек. Собрание избрало родовой Совет в таком составе: Иннокентий Алексеевич Тылканов — председатель, Дмитрий Степанович Коерков — его заместитель и секретарь. От родов

были направлены наказы на районный съезд.

Существовал и еще один род — Тваянский. Но здесь родовой исполком избрали лишь несколько лет спустя.

И вот наступил день, когда звены-кочевники впервые в истории своей народности 26 марта 1926 года собрались на родовой съезд. С правом решающего голоса на нем присутствовало девятнадцать делегатов: семь от Анавайского, столько же от Лаучанского и пять от Кекукнайского родов.

Съезд проходил в юрте Степана Гавриловича Черканова в хребтах Эбева. На нем было решено всем трем кочевым родам объединиться в один Быстринский ламутский туземный район, а туземному райисполкому иметь постоянное место пребывания на реке Быстрой. Территория района закреплялась в пределах современных административных границ и проживало в нем 469 ламутов.

С приветствием к делегатам съезда обратился губревком. А в телеграмме, которая была направлена в адрес комитета Севера, делегаты передавали

свой привет всему населению великого Союза Советских Социалистических Республик и заверили, «что по первому зову губревкома мы, кочующие, также во всем свои силы в ряды борющегося класса за новую жизнь».

Съезд постановил Быстринскую школу именовать «Быстринская ламутская школа I-й степени имени Центрального комитета Севера при Президиуме ВЦИК». Он принял также наказы от родов и направил их в губревком. Делегаты высказали просьбу командировать в район для объезда кочующих врача и ветеринара.

Определили делегаты и задания для туземного райисполкома. Ему поручалось достроить здание школы, сделать спортивные площадки, позаботиться о быте одежды, шитой эвенами.

На съезде первым председателем туземного райисполкома был избран Конон Петрович Банаканов, его заместителем — Михаил Трифонович Коерков, членом — Афанасий Гаврилович Адуканов. Должность секретаря попросили временно исполнять Константин Иванович Бауэрман. Читатель, надеюсь, догадывается почему? Все дело в грамоте, которой звены только начинали овладевать. Хотя по данным переписи 1926—27 гг. из общего числа ламутов 30 человек знали грамоту.

Решения первого родового съезда быстринских эвенов были закреплены постановлением Камчатского окружного революционного комитета № 19 от 12 августа 1926 года. Эта дата празднуется теперь ежегодно как день образования Быстринского района.

Теперь мы знаем, как и когда образованы эвенов Советы — органы народной власти. С этого времени им и пришлось возглавить хозяйственное и культурное строительство в районе.

Хотя приходится быть предельно кратким в рамках выбранного жанра, все же, думаю, читатель имел возможность проследить изменения в жизни эвенов с момента прихода их на Камчатку и до начала тридцатых годов нашего века. Но есть еще один штрих. Это относится к особенностям экономической политики партии и государства по отношению к народностям Севера в 1924—1929 годах. Из истории известно, что в этот период по всей стране шла борьба за индустриализацию. В северных районах усилия партийных и советских органов направлялись на восстановление и укрепление традиционного промыслового хозяйства, на устранение последствий господства царизма.

В. КОВАЛЕНКО.

(Продолжение следует).

4.

ПОЖАЛУЙ, ни один период до этого не был так насыщен событиями, как годы тридцатые. Будто проснулась быстринская земля от векового сна. Пришло время обновления и коренного переустройства жизни эвенов-кочевников. Даже одно перечисление событий, словно стеклышки мозаики, дает возможность хорошо представить обстановку тех лет. Не претендуя на хронологическую последовательность и полноту, перелистаем эти волнующие страницы.

Год 1932-й. 10 января Постановлением ВЦИК образован Быстринский эвенский национальный район.

Эссо, как центра, еще нет. Он только начинал строиться. И центром становится сначала Козыревск. Но что за центр за пределами района! Решено перенести его в Анавай. А в Анавае всего-то несколько эвенских зимников. И только теперь окончательно решено: быть центром района поселку Эссо.

20 октября заседают президиум Камчатского окрисполкома. Слушается постановление III районного съезда Советов Быстринского эвенского национального района о присвоении районному центру названия Эссо. И здесь же «Постановили: принимая во внимание, что вокруг строящихся в Быстринско-Эвенском национальном районе больницы, школы, интерната, ветпункта и пр. образовался поселок как районный центр, и учитывая ходатайство Быстринско-Эвенского национального районного съезда Советов о присвоении этому поселку наименования Эссо...», расположенному на реке Быстрой, просить крайисполком возбудить ходатайство перед ВЦИК об утверждении этого поселка и присвоении ему наименования Эссо.

Председатель окрисполкома Корнев.

Секретарь Хорошавцев».

Начало в №№ 80-81, 83, 85, 89-90.

ПЕРЕЖИТОЕ

В районе проживает 523 человека, из которых 11—русские.

Если лошади были известны эвенам еще в конце XIX века, то лишь в этом году из Козыревска впервые завезли двух коров и одну телку.

Привыкали и к земледелию: имелось двадцать соток посевных площадей.

Организовано Анавайское товарищество имени Молотова. Во всех отраслях созданы производственные бригады.

Быстринский райинтегралсоюз (РИС) начал производить сенозаготовки.

С осени в Кекуке и Анавае стали работать кинопередвижки «Роскино».

Петр Васильевич Адуканов, будущий председатель Быстринского райисполкома, направляется на учебу в институт народов Севера в Ленинграде.

Началась коллективизация.

Год 1933-й. В районе всего один фельдшер.

Организованы занятия с неграмотными и малограмотными.

В Эссо открыта избачитальня. Сначала она находилась в здании школы, после — в здании интерната.

Выстроено более просторное здание школы, в которой занимались учащиеся начальных классов. В этом же здании находились спальные комнаты, столовая и кухня.

Впервые на быстринской земле выращивают картофель и капусту.

Год 1934-й. Избачитальня в Эссо преобразована в библиотеку. Книжный фонд ее составляет 533 тома. В Анавае, Кекуке, Лаучане созданы Красные пологи (передвижные библиотеки).

Имеется больница на пять коек. В штате ее один врач, две санитарки и две ученицы санитарки.

Возникло село Анавай. Начались сенозаготовки по национальным Советам, которых было четыре: Анавайский, Кекукайский, Лаучанский, Тьянский.

Государству сдано пушнины на 2200 рублей в старых ценах.

Год 1935-й. Быстринским райинтегралсоюзом заготовлено 78 тонн сена, национальными Советами — 37 тонн.

Государству сдано 1292 килограмма мяса.

Год 1936-й. С апреля район имеет радиосвязь. Радиостанция находилась в школе, обслуживал ее один работник.

Население района составляет 577 человек, из них 72 человека — не северных народов.

Год 1937-й. Сдано в эксплуатацию двухэтажное здание школы.

В районе насчитывается 67 читателей. Произведено 84 книговыдачи.

Год 1938-й. По инициативе райисполкома на собраниях рабочих и служащих поставлен вопрос о строительстве в Эссо парка культуры и отдыха, а также об оборудовании горячего ключа.

В Эссо доставлено 45 тонн грузов. Было 14 лошадей.

В сентябре в район прилетел первый самолет.

Впервые в истории района из числа эвенов в декабре индивидуально построил себе домик председатель Тьянского национального Совета Иван Саввич Ичанга.

Год 1939-й. 21 января вышел первый номер районной газеты «За колхозную жизнь».

Существовавшие организации в Эссо и количестве работников в них: райисполком — 6, райотдел связи — 13, РК ВКП(б) — 4, райфо — 2, РК ВЛКСМ — 3, сберкасса — 3, РОМ НКВД — 5, райзо — 5, библиотека — 1, больница — 5, типография и редакция — 5, нарсуд — 1, школа — 13, кино — 1, райакоторг — 67. Всего 134 человека.

В Эссо доставлено 77 тонн грузов. Число лошадей увеличилось до 17.

В газете «За колхозную жизнь» много положительного говорится о Матрене Михеевне Горбачевой. Она — коммунистка ленинского призыва, старейший депутат, начала работать в районе с мая 1939 года заведующей райзо. Под ее руководством нацсоветы в этом году получили необы-

чайно урожай картофеля. Потом Матрена Михеевна работала заместителем председателя райисполкома.

21 июня на заседании президиума райисполкома сделано сообщение о результатах опытного перегона оленей из Быстринского района до Петропавловска и обратно. Руководил им С. К. Инданов. На это ушло одиннадцать месяцев.

30 августа началась замена комсомольских документов. Первому в районе получить новый билет выпала честь А. Думитрашко.

Во второй половине сентября бюро райкома партии перевело из кандидатов ВКП(б) в члены партии Н. Черканова — заведующего отделом кадров райкома ВЛКСМ и приняло в кандидаты ВКП(б) П. В. Адуканова — председателя райисполкома и Кирилла Адуканова — заведующего отделом агитации и пропаганды райкома ВЛКСМ.

1 октября жители Эссо услышали первую радиопередачу. Она транслировалась из Хабаровска. В селе было около сорока радиоточек.

С того же дня начала работать школа для взрослых повышенного типа. Организован пятый класс. 16 декабря — день начала регулярных местных радиопередач.

24 декабря — в день выборов в местные Советы депутатов трудящихся

П. В. Адуканов избран депутатом Камчатского областного Совета по Быстринскому избирательному округу № 56.

Как видим, даже хроникальное перечисление событий подтверждает высказанную в начале мысли о насыщенности жизни в тридцатые годы. Но есть в их числе такие, которые требуют вдумчивого исследования. К их числу надо отнести развитие образования, создание эвенской письменности, коллективизацию, первый год издания газеты «За колхозную жизнь». Интерес представляют возникновение названий сел Эссо и Анавай, воспоминания очевидцев. Но об этом рассказ — впереди.

В. КОВАЛЕНКО.

(Продолжение следует).

С НЕГ так и хрустит под ногами. Ну и мороз! Даже собаки, и те норовят юркнуть в палатку. Но она плотно закрыта. На этот счет бывший ее хозяин — церковный поп, был предусмотрительным.

В палатке натоплено. Устроившись поудобнее, в ней сидят взрослые парни. Все в меховой одежде. Они старательно выводят на бумаге неровными буквами слова. Идет урок письма в эвенской начальной школе.

Учитель, Андрей Петрович Адуканов, сгорбленный, негромко диктует каждую букву. Трудно ему достается учительство. Одно дело старость, тут еще и болезни всякие не дают покоя. «Нет, не проходит бесследно кочевая жизнь», — думает он и внимательно глядит на склонившиеся головы.

Взгляд его останавливается на худеньком паренке. Первокласснику Петру Адуканову уже семнадцать. «Как-то жизнь твоя сложится, племянник...», — мысленно думает он. И тут же размышляет дальше: «Совсем, совсем другая жизнь будет. И не только у него, но и у всех остальных».

Прав был старый учитель. Люди тундры, которых он учил, сами стали хозяевами своей судьбы.

... Во всей трехкомнатной квартире Адукановых чувствуется какая-то особая опрятность. Без единой складки дорожки на полу, ковры на стенах. Книги, телевизор, кресла. Уютная кухня. Мы сидим за белым столом, говорим о первой школе в Эссо. Тихо гудит холодильник. Издали доносится тиканье будильника. И как же контрастирует обстановка, в которой мы находимся,

Начало в №№ 80-81, 83, 85, 89-90, 91.

СЕМЬЕЙ ЕДИНОЙ

60

с тем, о чем рассказывает Петр Васильевич.

— Да, жили тогда не так, — как бы угадывая мои мысли, негромко говорит хозяин квартиры. — А первых учеников было не больше двенадцати.

Он совсем седой. Но в свои семьдесят три выглядит не старым. Острый взгляд. Прекрасная память. Смуглое подвижное лицо. И морщины — следы нелегкой прожитой жизни. Встрече нашей рад.

— Кого помню? Всех, однако, помню. Ну вот Григорий Солодилов. Его потом третьим секретарем райкома партии избрали. Но пришлось ему и детей учить. Павел Солодилов учился, Черканов Николай Афанасьевич. Николай Ксенофонович Неревля тоже со мной ходил в школу. Мы с ним потом и в Ленинграде вместе жили. Был еще Павел Михайлович Ичанга. Он и сейчас живой. На охоте где-то бегаёт.

Вот так новость! Ну если он еще способен «бегать», тогда можно считать, что воссоздать обстановку, сделать по рассказам стариков хотя бы макет той палатки, ставшей в районе первой школой для эвенов, есть полная возможность. И надо спешить.

— Сами-то мы в юртах жили, — продолжает Петр Васильевич. — Родители кочевали, а нас учили. Дядя мой, Андрей Петрович Адуканов, был у нас первым учителем. Сам он когда-то в Тигиле учился в церковно-приходской школе. Грамоту знал, однако. Азбуку сначала учи-

РЕПОРТАЖ ИЗ ПРОШЛОГО ПЕРЕЖИТОЕ

ли, потом читать, письмо, арифметику — прибавление, отнимание... Так вот учились.

Первый выпуск учащихся состоялся в 1929 году. И хотя они имели всего три класса начальной школы, по тем временам это было большим достижением.

Но подрастали другие дети, их становилось больше, росла тяга к знаниям. Надо было думать и о них, и о тех взрослых, что оставались еще неграмотными.

Читатель, надеюсь, помнит имя мальчика Трифона Солодилова, который мастерил капканы, ловил рыбу, чтобы прокормить семью. Теперь он не только вырос, но научился грамоте, стал писать и читать, председательствовал в Анавайском сельсовете. Особенно памятным стал для тридцатидухлетнего Солодилова 1939 год. Он был принят в ряды ВКП(б), а на проводившихся выборах в местные Советы его избрали депутатом райсовета.

В бедной семье оленевода-охотника родился в 1900 году Борис Степанович Адуканов. Довелось ему и батрачить, и охотой заниматься, и рыбу ловить. Ловок был Борис Степанович, да и талантом организатора обладал. За что и избрали его в 1934 году председателем Лаучанского товарищества. Да еще за упорство и настойчивость. Не каждый был способен на то, чтобы самостоятельно ликвидировать свою неграмотность.

И все же хотя ликбез дошел и в эти далекие края, однако сделать

взрослое кочевое население грамотным было совсем непросто.

В передовой статье «Не ослаблять работу ликбеза», опубликованной в номере от 14 мая 1941 года в газете «За колхозную жизнь», с предельной ясностью говорилось:

«...Занятия с неграмотными и малограмотными организованы еще в 1933 г., но до настоящего времени ни одного выпускника, окончившего ликбез, не было и перевода из класса в класс тоже не было.

На сегодня по району подлежит обучению 100 неграмотных и 89 малограмотных, из которых охвачено обучением 11 человек — 58 процентов.

В ближайшие год-два мы должны завершить полностью ликвидацию неграмотности в нашем районе».

Результаты и не могли радовать. Ведь по постановлению партии и правительства ликвидация неграмотности и малограмотности среди населения нашей страны должна была закончиться еще в 1938 году. Но в условиях Севера выполнить ее оказалось не так просто.

Даже открывшаяся 1 октября 1939 года школа для взрослых повышенного типа вынуждена была во второй половине ноября прекратить занятия. Причина, если мерить сегодняшним днем, была до простого обидной — отсутствовали свечи для освещения. Пока их привезли, у взрослых уже пропало всякое желание учиться. Снова приходилось убеждать их. Одно радовало: учатся дети. Хотя и здесь

были свои трудности. Долгое время в интернате школы матрацы набивались сеном. Такой «перин» хватало лишь на месяц, не больше. Только после, изрядно намутившись, кому-то пришла идея набивать матрацы оленьей шерстью.

«В первом полугодии, — информировала своих читателей в январе 1940 года газета «За колхозную жизнь», — из-за отсутствия учителей и учебников не преподаются иностранные языки и древняя история. Большим недостатком в работе школы является отсутствие наглядных пособий, даже нет глобуса. Для старших классов нет учебников по русскому языку». И, как у взрослых, «отсутствие свечей не дает возможности детям готовиться к урокам».

И при всем том в районе смогли покончить как с неграмотностью, так и создать условия для полноценной учебы школьников. Начав свою биографию с церковной палатки, к концу тридцатых годов начальная школа стала неполной средней и обучалось в ней около ста детей. Жили они уже не в юртах, как первые ученики. В Эссо выросло двухэтажное деревянное здание, которое и сейчас служит району: в нем находится райисполком, построен интернат, организовано бесплатное питание. И учили их теперь настоящие учителя. В их числе В. С. Юркова, М. В. Кормишева, Г. Т. Солодилов, И. П. Ветчинкин. И даже были директор — А. В. Моисеева и заведующий районо — С. В. Шустов.

Школа стала для эвенских ребят настоящим родным домом.

В. КОВАЛЕНКО.

(Продолжение следует).

6.

ПУСТЬ подсознательно, но все равно надеялся на эту встречу. И она состоялась. Осенью нынешнего года в областном государственном архиве.

...Открыл плотную обложку подшивки, на которой тушью от руки написаны необходимые справочные данные. Передо мной лежал первый номер Быстринской районной газеты, вышедший 21 января 1939 года. Прочитал название: «За колхозную жизнь» — орган Быстринского райкома ВКП (б) и райисполкома. Прикоснулся. Бумага оказалась плотной. Перевернул страницу и тут же подумал: «Такая же двухполоска, как и сейчас». Бумага, правда, за сорок три года немного вылиняла, погубела. Но печатный текст сохранился очень хорошо. Формат газеты такой, как и теперь.

Когда прошло визуальное знакомство, стал рассматривать газету внимательнее.

Знаменательно то, что первый номер вышел в день памяти В. И. Ленина. И это отражено в газете. На первой странице справа сверху помещен портрет вождя революции. Здесь же есть и текстовый материал. Сво-

Начало в №№ 80-81, 83, 85, 89—90, 91, 94.

ПЕРЕЖИТОЕ

им выходом на окраине России газета не только отдавала дань уважения Ильичу, но и подтверждала мысль о том, что будет следовать его заветам.

В те годы это была всего шестая районная газета на Камчатке. Символично ее название. Оно звало к созданию новой социалистической формы хозяйствования — коллективной. Это тем более важно, что первый колхоз в районе организован лишь через три года.

Первый номер районной партийной газеты полностью состоял из материалов ТАСС. Сотрудница областного государственного архива Галина Игнатьевна Серых сказала потом в нашей беседе, что использование тасовского материала характерно для районных газет того периода.

«За колхозную жизнь» имела широкие колонки набора. Было их не шесть, как сейчас, а четыре. Материалы тоже набирались шрифтом покрупнее. Тираж — 300 экземпляров. Подписал первый номер «За ответредактора Платошечкин».

Михаил Михайлович Платошечкин, по существу, является первым редактором районной газеты. Хотя в то время такой освобожденной должности еще не существовало и газету подписывали ответственные партийные работники. А Михаил Михайлович был первым

секретарем Быстринского РК ВКП (б).

Но в газете все же существовал штатный работник. Он занимался подготовкой материалов к опубликованию, расположению их в газете. Действовала и типография. Сначала она считалась райисполкомовской, но в конце 1939 года стала «Типографией газеты «За колхозную жизнь» с. Эссо», как сообщалось в выходных данных.

Второй номер вышел через девять дней, 30 января. Здесь уже, кроме материалов ТАСС, опубликовано «Постановление Быстринского РК ВКП (б) о развертывании стахановского движения». Есть материалы и КрайтАСС. Но как они поступали в наш район? А помните радиостанцию, которая помещалась в здании школы? Вот с ее помощью их и принимали. Как Центрального, так и Краевого агентства.

Есть любопытная деталь: почти полтора месяца газета не указывала своей цены. Видимо, этому не придавалось принципиального значения и ошибку исправили лишь в номере, вышедшем 8 марта. В календарике возле заголовка газеты появилось: «Цена 20 коп».

Не существовало и строгой очередности выпуска газеты. Например, если № 4 вышел во вторник, 14 февраля, то № 5 пришел к читателям в воскресенье, 19 февраля, а № 6 выпущен в четверг, 23

февраля. И только 3 марта, в пятницу, подписчики получили седьмой номер.

Тираж газеты тоже регулировали не сразу. Если сначала номера выходили в количестве трехсот экземпляров, то с шестого номера их стало двести и тираж остался без изменений до конца года. Только один, сорок девятый номер, отпечатан тиражом четыреста экземпляров. Было это накануне выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Необычен и его объем — четырехполосный. Последний, пятьдесят пятый номер читатели получили в том году 24 декабря — в день выборов.

Удалось проследить, что, кроме М. Платошечкина, газету подписывали И. Арсланов, Н. Головкин, С. Белозеров. Таким образом, в первый год издания газеты сменилось четыре неосвобожденных редактора. Свою общественную должность они подписывали по-разному: «За ответредактора», «Вр. и. о. ответредактора», «Зам. вр. и. о. ответредактора», «Отв. редактор».

Создание газеты явилось важным событием в общественно-политической жизни национального района. Она рассказывала не только о прошлом, но и широко пропагандировала приметы нового, открывала будущие перспективы. Ее партийное слово вдохновляло на преодоление трудностей, искоренение пережитков прошлого, строительство новой жизни.

В. КОВАЛЕНКО.

(Продолжение следует).

ПЕРЕЖИТОЕ

ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ значение опубликованных в газете материалов неопределимо. Особенно, когда дело касается прошлого. Не раз вспоминал о том, что не познакомился в областном государственном архиве с подшивками районной газеты первых лет издания, так и не узнал бы многих просто необходимых фактов из жизни района. И теперь, как умею, делюсь ими с читателями.

Все мы знаем о социалистическом соревновании, его различных формах. Но порой спорим о вещах бесспорных. Например, надо ли заключать договор между участниками соревнования? Так вот уже в третьем номере газеты «За колхозную жизнь» сорок три года назад финансовые работники района ответили на этот вопрос положительно.

Здесь опубликован их «Социалистический договор» с вызовом на соревнование финансовых работников Мильковского района. Знакомая с ним, нетрудно догадаться, что обговорены и условия соревнования, которые изложены в семи пунктах. В последнем, например, говорится: «Финансовую работу широко освещать в местной и районной печати». И подписи: Сычев, Шумилов, Морковин, Корков.

Что касается «местной» печати, то это, надо полагать, относится к стенным газетам. А фамилии без инициалов под опу-

бликованными материалами — одна из особенностей первых номеров районной газеты.

МНОГО интересной информации в одном из документов, опубликованном 29 сентября 1939 года. Это «Список избирательных округов по выборам в Быстринский районный Совет депутатов трудящихся».

По опыту зная, что в таком не «читабельном», как говорят, материале всегда есть масса любопытных сведений, познакомился с ним. И не ошибся.

Как сейчас, так и тогда образовывались избирательные округа, назначались их центры. И вот представьте.

Надо было определить границы и центры округов по национальным Советам. А нет ни улиц, ни домов. Но выход найден: центром назначается, например, юрта А. Е. Адуканова, а к ней еще добавляют две юрты. Вот и готов избирательный округ. В нем и проводили всю предвыборную работу.

Но зато в Эссо все округа уже размещались в зданиях. Однако избиратели, входившие в них, жили в неодинаковых условиях. Рядом с существующим домом Никитина называются палатка Овсянникова, землянка Щигарева. Так и писали. Без указания улиц и порядковых номеров. В Эссо их тоже не существовало. Но каждый избиратель знал центр своего округа. Таких округов было пять: дом райзо, дом АКО, интернат, здание школы,

здание связи. Итого — двадцать пять по району.

Вот о чем рассказывала газетная публикация.

СВОЮ историю, как мы сейчас узнаем, имеют и стенные газеты района.

Смело можно утверждать, что рыбокооперативная «Кооператор» — почти ровесница районной газеты. Первый ее номер вышел в канун 23-й годовщины Великого Октября. Следовательно, был праздничным.

Районный летописец — газета «За колхозную жизнь», тут же отреагировала на это событие. Было это 26 октября 1940 года. Редактор стенгазеты А. Леонов сообщает:

«На днях в рыбокооператив вышел первый номер стенгазеты «Кооператор». Передовая газеты посвящена подготовке к зимним перевозкам. Помещен материал обязательств, о трудовой дисциплине и т. д. Имеется отдел карикатур. Газета художественно оформлена».

А номером раньше, 24 октября, «За колхозную жизнь», в информации, подписанной Грабчинской, писала:

«При районной конторе связи организована новая стенгазета. Название газеты присвоено «Связист».

На общем профсоюзном собрании избрана и утверждена редколлегия стенгазеты в составе трех человек».

Посчастливилось установить, что Грабчинская, а также Франциус были членами редколлегии. Редактировал стенгазету И. Колотило.

Как видим, «Коопера-

тор» и «Связист» имеют полное право в своих выходных данных писать: «Год издания 43-й». Таким образом можно лишь гордиться.

Известно, что в 1940 году в нашем районе выпускалось, кроме названных, еще четыре газеты. Это и все пока, что о них удалось узнать.

В ТЕ ГОДЫ, как и ныне, заготовке сена уделялось не меньше внимания. Особенно заботились о сроках.

«Для получения вполне полноценного и питательного сена, — говорилось в одном из материалов районной газеты, опубликованном 29 мая 1939 года, — сенокосение лучше начать в период цветения трав, с тем расчетом, чтобы к 1 августа закончить сенокоску».

Речь, конечно, шла о заготовке сена из дикорастущих трав.

Но ровно через месяц газета уже не рекомендует, а призывает: «Сенокос нужно начать не позднее 1 июля и закончить к 1 августа». И как о «ЧП» сообщает о том, что в 1941 году «Анавгайское товарищество 10 июля приступило к сенокосению».

Может, сена тогда готовили в зиму немного? Да нет. Только одно Анавгайское товарищество убирало его более ста тонн. Это почти столько, сколько летом 1932 года должен был заготовить совхоз «Анавгайский». Но ведь тогда все делалось вручную, а тягловая сила была лишь одна — лошади. Хотя в том же 1941 году надо было заготовить 708 тонн сена по району. Для чего требовалось, как подсчитали тогдашние специалисты, 429,5 гектара сенокосных земель. И находились ведь.

В. КОВАЛЕНКО.

(Продолжение следует).

ТЕПЕРЬ ни у кого из нас не вызывает особых эмоций звучащее в квартире радио. Оно стало одним из привычных и постоянных источников информации. А ведь было время, и не так давно, когда слышимый из репродуктора человеческий голос вызывал неподдельный интерес. И людям казалось, что они стали ближе друг к другу. Надо же, человек говорит за тысячи километров, а его слышно, будто он находится рядом! Вот и завоевало радио всеобщую любовь.

В Эссо «райконтра связи приступила к установке радиоточек в квартирах и учреждениях». Так сообщал 23 сентября 1939 года в газете «За колхозную жизнь» начальник конторы Попов.

Прошло совсем немного времени, и появляется новое «ли радио».

В указанном году на 24 декабря назначили выборы в местные Советы депутатов трудящихся. О подготовке к ним писала и районная газета. Поэтому не случайно «все радиослушатели интересуются вопросами о том, как проходит подготовка к выборам в местные органы власти в других районах края, а также и о международном положении». Но не только. «Коммунисты, комсомолы и интеллигенция проявляют большое желание слушать теоретические статьи в помощь изучающим историю ВКП(б)».

И в заключение информации сообщалось, что «на сегодняшний день по Эссо установлено уже около 40 радиоточек». И радиослушатели теперь имели возможность ежедневно слушать, как тогда говорилось, новости страны и события за границей.

ТРАНСЛЯЦИИ местной радиопередачи упоминается уже в октябре 1939 года. В № 46 районной газеты за этот год в хронике говорится: «С 6 по 9 ноября включительно будет транслироваться местная радиопередача. Подобранные статьи, песни из грамзаписи, стихи и т. д.».

Но подтверждения, что такая передача состоялась или же ее не было, в газете найти не удалось. Только в декабре «За колхозную жизнь» информировала:

«С 16 декабря в с. Эссо началась местная радиопере-

П Е Р Е Ж И Т О Е

дача. В программу радиопередачи в первые дни включены статьи о шестидесятилетиях тов. Сталина, двадцатидвухлетия органов ВЧК-ОГПУ-НКВД. Также ежедневно будет оповещение по радио о дне и месте выборов».

Поэтому началом регулярных передач районного радио представляется логичным считать последнюю дату.

Нам, конечно же, интересно, кто вел первые радиопередачи. Кое-что об этом человеке известно. Здесь же газета отмечала, что «необходимо оказать помощь уполномоченному радиокомитета тов. Горбелю в составлении планов местных радиослушателей». «С получением надлежащей аппаратуры, читаем у него, будет проведена работа по установлению линии и телефонных аппаратов в учреждениях и организациях районного центра».

ХОТЯ архивные документы и говорят о том, что первый самолет прилетел в район в сентябре 1938 года, все же в дальнейшем нигде не говорится о развитии авиасвязи. Такие факты вряд ли упустила бы газета, так как более пристальное знакомство с ней показывает, что она действительно шла в ногу с жизнью. Подобное утверждение обоснованно. Вот сообщение из местной хроники:

«21 апреля в Эссо из Петропавловска прилетел самолет.

Самолет привез материалы для киноэкспедиции и медикаменты в районную больницу».

Через два дня, то есть в ближайшем номере—23 апреля 1941 года, газета известляла читателей об этом событии.

У нас нет оснований сомневаться и в сроках первых прилетов самолетов в район. Как рассказывали мне старики, первые самолеты, а это были ЛИ-2, не садились. Пассажиры они не возили, а предназначавшийся для района груз и почту сбрасывали с самолета, спускавшего над селом до возможной минимальной высоты.

Что касается прибытия самолета 21 апреля, то это, можно смело предположить, был знаменитый трудяга ПО-2, который неприхотлив в выборе места для посадки. Грузоподъемность его огра-

ничена. Но корреспонденцию, а также мелкий груз он мог доставлять. При необходимости способен был перевезти и пассажира.

ЖИЗНЬ эвенов привлекала внимание не только газетчиков. Заметные преобразования в сознании и быту недавних кочевников желали показать широкому кругу советских людей и кинематографисты. Неоценимо значение той работы, которую выполняли операторы Хабаровской студии кинохроники.

В первой половине 1940 года оператор Б. Прок и ассистент кинооператора Б. Кошкин в течение двух месяцев интересовала, потому и решил предложить ее читателям, сократив лишь начало.

«В этом году трудящиеся Советского Союза увидят на экране кочевника, депутата сельского Совета, лучшего бригадира кекукнайского табуна Черканова А. А., депутата районного Совета Черканова Николая за беседой, зрители увидят агитатора, депутата областного Совета Адуканова П. В. среди анавгайских пастухов.

Будет отражено на экране строительство и развитие села Эссо, как политического и хозяйственного центра.

Заканчиваться кинофильм будет традиционными ежегодными бегами на оленях как любимый спорт эвенов,

и, наконец, в красочной и радостной обстановке будет звучать национальный танец норгалы.

Помимо проделанной работы по съемке фильма киносъемочная группа участвовала в организации и проведении первого кино-фестиваля в юртах, где была продемонстрирована кинокартина «Девушка с Камчатки». Группа провела ряд бесед о двадцатилетии Советской кинематографии и продемонстрировала эвеном киносъемки агитмассовых фильмов.

Несмотря на трудные метеорологические условия и передвижение, намеченный план киносъемочной группы выполнен. Ясно, что на поиски ушло бы немало времени. Но вот двухстрочное сообщение в № 54 от 7 сентября 1940 года районной газеты значительно облегчает задачу.

«Впервые в истории эвеновского народа, читаем мы, молодежь призывалась в ряды Красной Армии. Первыми были Николай Мандятов—1918 г. рождения, секретарь анавгайского товарищества и Эммануил Коерков».

□ □ □

Как видим, чтение пожелтевших в архивах подшивков—занятие благодарное. Оно позволяет с высоты сегодняшнего дня крупным планом увидеть минувшие события, дела людей, проследить преемственность в жизни современной.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

СОБЫТИЯ случаются раньше, чем о них пишут. И потому даже то, что происходит сегодня, завтра уже принадлежит ее величеству Истории. И писать ее можно бесконечно. Тем более трудно вместить в жанр репортажа все, чем богата жизнь национального района за время его существования, за годы Советской власти. Автор, а вместе с ним и читатели смогли убедиться, что даже трехмесячная публикация «Пережитого» в газете определила лишь основные штрихи прожитого небольшой народностью нашей Родины. Да и то лишь до начала сороковых годов. Остальное—пласт нетронутый. Особенно—рассказы о людях, творцах всех событий, больших и малых. И тот, кто захочет продолжить поиски, написать о событиях и людях, о которых должны помнить живущие сегодня, найдет богатый материал.

Время неумолимо движется вперед. Мы и не заметим, как подойдем к юбилею—60-летию образования Быстринского национального райсиза. В масштабах страны это событие невелико, а для северян оно значительно. Значит, репортаж о годах пройденных, пережитых продолжается.

В. КОВАЛЕНКО,

член Союза журналистов СССР.

В репортаже использованы материалы районного архива, подшивок газеты «За колхозную жизнь» первых лет издания, воспоминания очевидцев.